

Наша Победа

Епископ Балашихинский Николай

СЫНОВЬЯ *одной* МАТЕРИ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2020

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р20-003-0115

*Идет война народная,
Священная война...*

Н63 **Николай (Погребняк), епископ Балашихинский**
Сыновья одной матери. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 176 с. : ил. — (Наша Победа).

Книга посвящена морякам-подводникам, мужественно сражавшимся в Заполярье во время Великой Отечественной войны. Описывая боевые действия Северного флота, епископ Николай не ставит своей целью подробно рассказать о всех военных операциях североморцев — об этом написано немало. В книге представлены те эпизоды, которые могут заинтересовать читателя, и прежде всего молодежь, побудить ее к более глубокому изучению военной истории нашей страны. Знакома читателя с основными вехами биографий моряков, автор показывает, как возвращали они свои таланты, как становились командирами боевых кораблей не только по должности, но и по призванию и по своим внутренним качествам. Не всем героям этой книги довелось дожить до Победы. Однако память о погибших жива — и не только в названиях боевых кораблей, городов и улиц, носящих имена героев-подводников. Память о них хранит и Русская Православная Церковь, вознося молитвы о верных сыновьях общей матери — Родины.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2020
© Погребняк С.В., текст, 2020

ISBN 978-5-88017-856-8

Московская коммунальная квартира начала 50-х. К соседу — фронтовику дяде Мише — периодически из провинции приезжали родные — мужчины примерно его возраста, и он обычно предупреждал: «Брат собирается навестить». Соседка, тетя Паня, когда очередной гость приехал из Ленинанкана, не выдержала: «Да сколько же у тебя братьев, Григорич? Этот-то совсем на тебя не похож!» — «Да, — согласился дядя Миша, — у нас только мать общая. Родина...»

В День Победы, 9 мая, во всех храмах Русской Православной Церкви за богослужением звучат молитвы о усопших воинах, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. При литургическом поминовении возносятся имена православных христиан, но в домашней молитве мы, наследники Великой Победы всего нашего народа, вправе помянуть *всех* воинов.

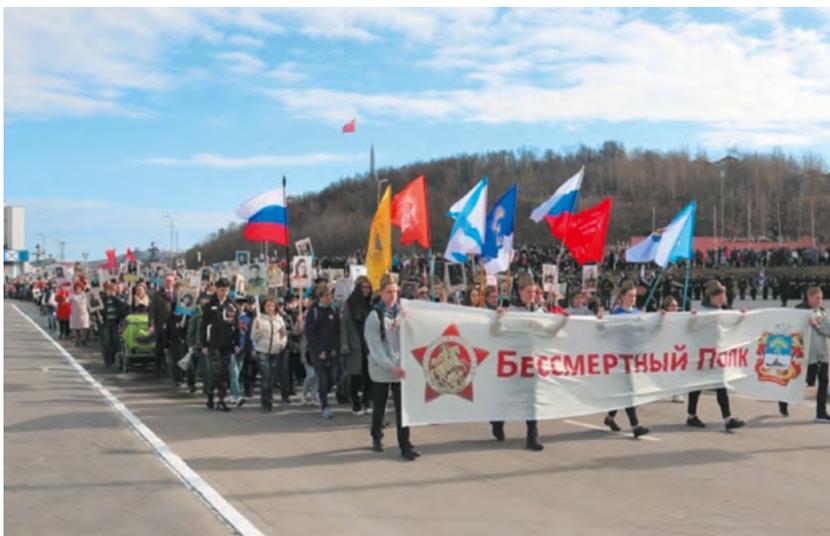
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Сегодня, когда мы произносим слово “подвиг”, в сознании людей нередко возникает образ некоего легендарного воина, исторического деятеля или знаменитого героя из прошлого. Но смысл подвига заключается вовсе не в стяжании громкой славы или обретении всеобщего признания. Через подвиг, неизменно связанный с внутренним усилием и ограничением себя, мы имеем возможность опытно познать, что есть настоящая и совершенная любовь, ибо жертвенность, лежащая в основании любого подвига, есть высшее проявление этого чувства».

Бессмертный полк. Мурманск

Бессмертный полк. Гаджиево

Бессмертный полк. Североморск

Наша книга рассказывает о воинах Великой Отечественной войны — сыновьях разных народов, конечно, лишь о немногих, воевавших в Заполярье. Не все они были удостоены звания Героя Советского Союза, но героизм их не вызывает сомнения. Они явили подвиг жертвенной любви к Родине, которой верно служили. Не все они исповедовали православную веру, многие принадлежали к иным религиозным конфессиям, но защиту родной страны считали своим священным долгом. И когда в колоннах «Бессмертного полка» в День Победы их внуки и правнуки несут портреты фронтовиков, понимаешь насколько глубоки, точны и достоверны слова песни «Вставай, страна огромная...».

МОРЕ ВЕЛИКОЕ
И ПРОСТРАННОЕ:
ТАМ ПЛАВАЮТ
КОРАБЛИ

(Пс. 103: 25–26)

*Кто в море не тонул,
тот Богу не молился.*

Наш рассказ о командирах подводных лодок необходимо предварить цитатой из воспоминаний Адмирала Флота Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова, занимавшего в годы Великой Отечественной войны пост наркома Военно-морского флота:

Адмирал Н. Г. Кузнецов

«Есть события, не стирающиеся в памяти. И сейчас, четверть века спустя, я отчетливо помню трагический вечер и ночь на 22 июня 1941 года. Уже за два дня перед тем наши морские силы были приведены в повышенную боевую готовность. Мы сделали это, не получив официального предупреждения о возможности войны и разрешения применять оружие. Указания последовали лишь около полуночи, когда до начала боев оставалось несколько часов. К счастью, флоты находились уже наготове, и в ту роковую ночь мы не потеряли ни одного боевого корабля...»

Капитаны подводных кораблей, о которых рассказано в нашей книге, вступили в бой первыми, утром 22 июня 1941 года.

«В суровый и дальний поход...»

В истории русского флота много славных побед; немало в ней и страниц трагических, ведь служба морская опасна, как говорится, «по определению». Уже в древности моряки говорили: «Navigare necesse est, vivere non est necesse» (плавать по морю необходимо, а жить не столь уж необходимо). Опасность морской стихии людей не отпугивала, а притягивала, человек море всегда любил и всегда в море стремился.

Библия содержит немало упоминаний о море и мореплавателях, немало поэтических образов, связанных с этой водной стихией. Море великое и пространное: там плавают корабли (см.: Пс. 103: 25–26); море дружелюбное и помогающее народу Божию (см.: Исх. 14: 16); море безжалостно потопляющее, а затем отдающее свои жертвы на праведный Суд Божий (см.: Откр. 20: 13); море поражающее своим грозным величием и вдохновляющее Псалмопевца и Екклесиаста на создание чудных песен (см.: Пс. 97: 7; Еккл. 1: 7). Море и особенно события,

связанные с ним, всегда заставляют вспомнить о Боге, побуждают человека к молитве.

«Кто в море не тонул, тот Богу не молился», — гласит русская пословица. Вынесенная в эпиграф житейская мудрость может показаться кому-то преувеличением: краснофлотцы, командиры, члены коммунистической партии — разве могли они молиться? В Мурманске и храма-то не было. Мы, конечно, не знаем, какими были последние мысли наших моряков, погибавших в морской пучине, но можем с уверенностью сказать, что за них молились матери, жены, невесты. «Русские матросы и солдаты, по моему мнению, — религиозно мыслящие люди, несмотря на общепринятый атеизм», — написал в конфиденциальном отчете помощник британского морского атташе в Мурманске И. Грей.

Вспомним и об одной морской традиции: моряков, не вернувшихся на берег, не считают погибшими. Для всех они живы, просто не вернулись из боевого похода, а это, без сомнения, прочно укорененная в народном сознании вера — вера в то, что у Бога все живы: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* (Лк. 20: 38).

Их много, не вернувшихся. По данным историка подводного флота капитана 1-го ранга В. Н. Бойко, «в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. было потеряно 109 советских подводных лодок (106 безвозвратно), из них 44 погибли на минах, 8 потоплены подводными лодками, 17 — надводными кораблями, 8 — авиацией, 3 — совместно надводными кораблями и авиацией, 2 — береговой артиллерией, 8 — по точно не установленным причинам боевого характера, 7 — в результате аварий, 12 — по другим причинам не боевого характера. Море взяло к себе 3474 моряка-подводника». Уточним, что из 106 безвозвратно потерянных три подводные лодки утонули до 22 июня 1941 года.

Подводные лодки в годы войны были главной ударной силой Северного флота, которым бессменно командовал вице-адмирал Арсений Григорьевич Головкин. Подводные лодки были сведены в бригаду под командованием капитана 1-го ранга Николая Игнатьевича Виноградова. Бригада состояла из четырех дивизионов, которые возглавляли капитаны 2-го ранга Магомед Имадутдинович Гаджиев

Вице-адмирал А. Г. Головкин. 1942 г.

и Иван Александрович Колышкин, капитаны 3-го ранга Николай Иванович Морозов и Михаил Федорович Хомяков. В строю постоянно находилось около 20 подводных лодок, это были и переведенные с Балтики, и полученные от судостроителей, но они с трудом возмещали потери. К концу 1942 года число подводных лодок на Севере у нас и у противника было примерно равным.

Командование Северного флота с первых дней войны направляло подводные лодки в боевые походы против вражеских конвоев вдоль северного побережья Норвегии; они искали противника в глубине фиордов и в бухтах. Уже 23 июня 1941 года подводная лодка Ш-401 под командованием старшего лейтенанта Аркадия Ефимовича Моисеева (на ее борту был и командир дивизиона И. А. Колышкин) вошла на рейд Варде и торпедировала транспорт, стоявший у пирса. Другая подводная лодка — Ш-402 — под командованием старшего лейтенанта Николая Гурьевича Столбова 14 июля 1941 года проникла на рейд Хоннингсвог и атаковала стоявший на якоре транспорт. Таким образом североморцы в самом начале войны перешли от позиционного метода использования подводных лодок

Подводная лодка Щ-401 отходит от пирса. 1941 г.

Командир бригады подводных лодок Н. И. Виноградов. 1941 г.

Командир подводной лодки Щ-401 А. Е. Моисеев. Июль 1941 г.

к позиционно-маневренному крейсерству в ограниченных районах.

Н. И. Виноградов вспоминает:

«Практически в один день отличились экипажи двух “Щук”. В один день, 24 июля, они и возвращались в родную базу. В этот раз о торжественной встрече лодок заботиться не было нужды. Она получилась сама собой.

Гремели из репродукторов, словно в праздничный день, торжественные марши. Девушки-связистки с флотского радиоцентра, что располагался по соседству с нашим соединением, собрали огромные букеты иван-чая...

И вот подводники сходят на пирс. Уставшие, с многодневной щетиной на щеках, но безмерно счастливые, гордые сознанием выполненного долга.

Николай Гурьевич Столбов, крепко сложенный, коренастый, с крупными чертами лица и открытым лбом, с чисто флотским щегольством прошагал по пирсу туда, где стоял командующий, лихо доложил ему о походе... А вот Аркадий Ефимович Моисеев в той же ситуации держался совсем иначе. Он явно смущен, что оказался в центре внимания. Скромняга по натуре, он и докладывал о своей победе с волнением, даже чуть запинаясь.

— Ну-ну, — добродушно засмеялся Головкин, — в бою-то вы не робели! — И крепко обнял Моисеева».

Подводные лодки Северного флота в 1941–1942 годах потопили 77 транспортных судов и 27 военных кораблей, что составило свыше 60 % тоннажа, потерянного противником на Северном морском театре за это время.

Командир подводной лодки Щ-402 Н. Г. Столбов. Июль 1941 г.

Я ВОЗДВИГ ЕГО
ОТ СЕВЕРА...

(Ис. 41: 25)

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Без Севера не было бы великой России». Кто же защищал Русский Север в годы Великой Отечественной войны, представители скольких народов нашей страны воювали на подводных кораблях Северного флота? Если ответить кратко — нескольких десятков. Например, в экипаже только одной из подводных лодок было представлено девять национальностей.

Дадим слово командиру бригады подводных лодок контр-адмиралу И. А. Колышкину — первому из подводников, удостоенному в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза. В начале войны Иван Александрович командовал дивизионом средних подводных лодок серии «Щ»; «Щука» — так называли подводники свои боевые корабли.

«Мое любимое место на “Щуке” — шестой отсек. Там теплее и уютнее (если слово “уют” вообще приемлемо на подводной лодке), чем в других отсеках. И свободный от вахты народ собирается там чаще всего — поговорить о том

Командир дивизиона
подводных лодок серии «Щ»
И. А. Колышкин.
1941 г.

Я воздвиг его от севера...

о сем, поспорить, помечтать. Я и спать предпочитаю в шестом отсеке, на койке инженер-механика, если он, конечно, в это время бодрствует.

Вот и сейчас заглянул я туда “на огонек” и не смог не задержаться. Краснофлотцы окружили молодого матроса Рамазанова и слушают его рассказы о родном Дагестане. Кто-то старается уточнить:

- А ты сам-то какой национальности?
- Я — лакс, — улыбается Рамазанов.
- Лакс?

О такой национальности никто и не слышал. Впрочем, с подобными явлениями подводники часто встречаются. На лодке, например, служит селькуп — есть такая малоизвестная народность на Севере.

— А сколько ж у нас на лодке всего национальностей? — спрашивает, ни к кому не обращаясь, молодой матрос.

- Девять, — авторитетно заявляет боцман Добродомов.

Представители девяти разных национальностей в небольшом коллективе из сорока пяти человек! И все живут дружной, единой семьей, сплоченной в трудной и опасной борьбе с ненавистным врагом. Такой пестрый национальный состав экипажа характерен и для других кораблей бригады. И еще ни разу не было случая, чтобы это послужило причиной взаимной неприязни или непонимания, стало барьером на пути общения людей, помешало их дружбе».

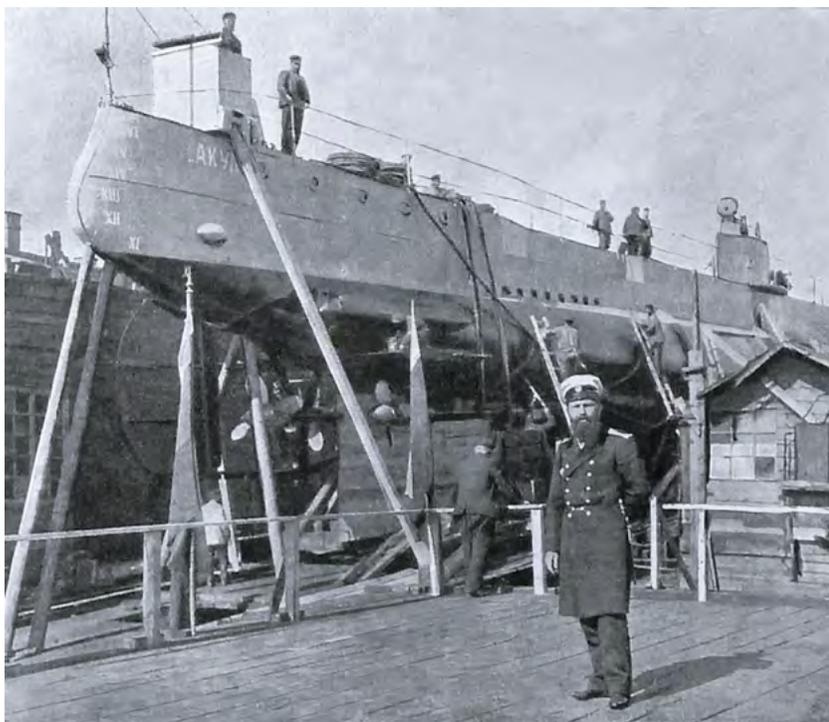
Как попал сын Дагестана на Северный флот, притом что он уже был, как сообщает И. А. Колышкин, неплохим рулевым-сигнальщиком? Дело в том, что в августе 1941 года в Махачкалу из Ленинграда перебазировали Учебный Краснознаменный отряд подводного плавания имени С. М. Кирова — старейшую школу подводников, а специалистов там готовить умели.

«Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот». Эти слова русского императора Александра III хорошо известны. За недолгие тринадцать лет своего правления русский царь, вошедший в историю как Миротворец — Россия при нем не воевала, много сделал для развития нашего флота: в его царствование было спущено на воду 114 новых военных кораблей, в том числе

17 броненосцев. Русский флот занял третье место в мире после Англии и Франции.

Александр III активно поддерживал строительство первых русских подводных лодок — изобретение инженера Степана Карловича Дзевецкого. Известен отзыв императора: «Эта лодка, я уверен, будет иметь большое значение в будущем и сделает порядочный переполох в морских сражениях». После успешных испытаний был сделан правительственный заказ на серию из 50 подводных лодок.

В 1890 году по указу императора Александра III в Либаве (ныне — Лиепая) началось строительство военно-морской крепости, а в 1893 году состоялась закладка военного порта, получившего впоследствии имя Александра III. Либавка была самой западной точкой Российской империи на побережье Балтики. Именно здесь 9 апреля 1906 года

Конструктор первых русских подводных лодок И. Г. Бубнов.
1909 г.

указом императора Николая II был учрежден Либавский учебный отряд, который готовил капитанов и специалистов младшего командного и рядового состава для подводных лодок. Специалисты уже были востребованы, так как на Балтийском заводе по проекту Ивана Григорьевича Бубнова в 1903–1904 годах была построена первая русская боевая подводная лодка «Дельфин», которую официально зачислили в состав российского флота. Русский проект (он назывался «Миноносец № 113») был не только сопоставим с зарубежными, но и обладал рядом оригинальных, не имевших аналогов решений. После успешных ходовых испытаний и некоторой доработки подводная лодка под названием «Миноносец № 150» вошла в состав Балтийского флота и была отнесена к судам 3-го ранга.

Датой рождения российского подводного флота считается 19 марта 1906 года, когда император Николай II издал указ о выведении из состава миноносных сил 20 подводных лодок-миноносцев, успешно использовавшихся в 1902–1906 годах. Это были отечественные подводные лодки типа «Дельфин», подводные лодки германского производства типа «Карп» и «Форель» и американские «Осетр» и «Сом».

С началом Первой мировой войны — «Германской», как тогда говорили, — Либавский учебный отряд перебазировался вначале в Ревель (ныне — Таллин), а в апреле 1915 года — в Петроград. Последняя наша подводная лодка дореволюционной постройки — типа «Барс» — была сдана в эксплуатацию в 1916 году.

Либавский учебный отряд за первые два года своего существования подготовил более ста офицеров-подводников и свыше пятисот младших специалистов. После переезда в Северную столицу Учебный отряд дислоцировался на Васильевском острове. В 1935 году отряду было присвоено имя С. М. Кирова, а в 1939 году он был награжден орденом Красного Знамени.

Большинство героев нашей книги — выпускники Учебного отряда, приехавшие из самых разных уголков страны.

Контр-адмирал Иван Александрович Колышкин, оставивший интересные воспоминания о подводниках, родился